

Ш 141.12
Б43

На правах рукописи

БЕЛОВА Татьяна Викторовна

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ
(деривация прилагательных в народной речи как результат
структурно-семантических отношений слов)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2003

Тверь – 2005

Работа выполнена на кафедре русского языка Псковского государственного педагогического университета имени С.М.Кирова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.Я. Костючук

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Т.В. Кириллова

кандидат филологических наук, доцент М.А. Тарасова

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург)

Защита состоится «28» ноября 2005 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь,

ия, 170000,

05 г.

Маскадыня

Словообразование частей речи (в том числе прилагательных) заслуживает тщательного изучения и в литературном языке, и особенно в говорах. Многоаспектность свойств словообразования связана с рядом лингвистических и психолингвистических факторов. Активная роль словообразования в создании лексических единиц способствует тому, что язык в той или иной степени отражает соответствующие участки действительности [ср. Вендина 1998: 11].

Актуальность темы состоит в значимости словообразовательной деривации прилагательных в народных говорах для выяснения системных отношений в языке. Диалектное словообразование прилагательных мало изучено, нет комплексного монографического описания этого процесса в псковских говорах (ПГ). Поэтому актуально представить исследование основных способов словообразования (СпСО), словообразовательных типов (СОТ) прилагательных; обнаружить и систематизировать словообразовательные категории (СОК) производных прилагательных, образованных морфологическими СпСО.

Объект исследования — производные прилагательные. Именно «производное слово <...> оказывается, по сути дела, маленькой моделью представления знания о мире как о сложном процессе его чувственно-мыслительного осознания человеком» [Вендина 2002: 46]. *Предмет* исследования — специфика разных СпСО прилагательных, деривации прилагательных как структурно-семантических отношений между словами в ПГ по сравнению с материалом других языковых систем — прежде всего литературного языка.

Цель исследования — представить комплексную систему словообразовательной деривации производных прилагательных в ПГ.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- выявить корпус лексем — производных прилагательных в современных ПГ;
- выяснить СпСО, СОТ и СОК прилагательных в ПГ;
- детально описать СОК, объединяющие СОТ с модификационными значениями у суффиксальных диалектных прилагательных;
- сопоставить словообразовательную деривацию прилагательных в ПГ с деривацией прилагательных в литературном языке; для этого прежде всего представить в обобщающем исследовательском обзоре деривацию прилагательных в литературном языке;
- выявить географию СОТ с модификационными значениями у суффиксальных прилагательных в пределах ПГ.

Материал исследования — качественные и относительные (в разряд относительных включаем и притяжательные) прилагательные в ПГ. Источники материала для исследования — опубликованные выпуски Псковского областного словаря с историческими данными (ПОС), Картотека ПОС

(КПОС) при сплошной выборке, архив ПОС и Лексического атласа русских народных говоров (ЛЯРНГ). Всего исследовано более 6800 прилагательных, образованных морфологическими способами. Для сопоставления привлекаются словари литературного языка, диалектные словари. Исследовались прежде всего прилагательные в свободном употреблении; менее затронутыми оказались прилагательные, входящие в устойчивые сочетания и в составные топонимы.

В соответствии с целью и задачами использованы такие *методы*: наблюдения; сопоставительный, описательный с предварительной классификацией и систематизацией всего материала; элементы статистического и лингвогеографического методов; методики морфемного и словообразовательного анализ с учетом компонентного анализа лексического значения слов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложные отношения единиц и процессов в словообразовательной системе языка способствуют формированию номинативных единиц (стремление системы к синтезу) и в то же время многоаспектность проявления свойств словообразовательных составляющих, прежде всего формантов как носителей разнообразных значений – участие в лексическом, словообразовательном значении (СОЗ), акциональных оценках и пр. (стремление системы к расчлененности, анализу), — это универсальные свойства в любой языковой системе (литературного языка, народных говоров и пр.).

2. Иерархичность структурно-семантических отношений в словообразовании позволяет обнаружить СОК, которые можно рассматривать как внутри одного СпСО, так и в разных СпСО.

3. СОТ, находясь в системных отношениях со СпСО и со СОК, обнаруживают связь с семантическими (лексическое значение слова) и грамматическими (лексико-грамматические разряды) свойствами у слов.

4. Псковская диалектная словообразовательная система является открытой, незамкнутой, поскольку сходные черты со словообразованием в литературном языке и в других говорах обусловлены общими путями человеческого познания языка и действительности. Внутрисистемная незамкнутость диалектной словообразовательной системы связана с большим количеством потенциальных новообразований, которые способны наполнить и те СОТ и СОК, которые пока представлены единичными дериватами.

5. Словообразовательная система общенационального языка, являясь устоявшейся, во многих случаях способствует возникновению приоритетных словообразовательных мотиваций в говорах, однако в речи проявляется стремление человека к игре, эксперименту, новообразованиям, к неординарной словообразовательной мотивации, чему способствует некодифицированность диалектной системы.

6. Словообразование играет важную роль в создании языковой картины мира, поскольку способствует упорядочению лексики, маркирует семантические разряды; объем тех или иных СОТ, СОК свидетельствует о степени расчлененности языковой картины мира. Однокоренные синонимы позволяют выявить жизненно важные признаки, ценностные ориентиры носителей говора, особенности менталитета русского народа.

Научная новизна исследования проявляется в системном и комплексном изучении словообразования прилагательных в ПГ с учетом закономерностей их функционирования в народной речи при сопоставлении с системой литературного языка. В научный обиход вводятся производные прилагательные ПГ, выявленные путем сплошной выборки из указанных источников, проанализированные в соответствии с целью и задачами. Монографическое описание словообразования прилагательных в ПГ может явиться основанием для выяснения словообразовательных особенностей разных частей речи в ПГ (и в других диалектных системах).

Теоретическая значимость работы определяется представлением системных связей для СпСО, разработкой понятия и описанием СОК (даны их обоснование, систематизация) и СОТ при сопоставлении разных языковых систем. Полнота исследуемого материала позволяет обнаружить такие факты и процессы в ходе деривации прилагательных в системе языка, которые можно будет учитывать при подобных исследованиях на другом материале.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической работе над ПОС, в лингвогеографическом описании отдельных лексем, словообразовательных формантов, СОТ и СОК. Основные положения исследования могут использоваться в преподавательской деятельности в вузе и школе (в курсах современного русского языка, диалектологии, истории языка, в спецкурсах, спецсеминарах, на факультативных занятиях по русскому языку).

Апробация работы. Основное содержание и выводы работы обсуждались на ежегодных конференциях преподавателей Псковского пединститута (педуниверситета) (2001-2004 гг.), на научной конференции студентов и аспирантов в Пскове (2002 г.); на Международной конференции в В. Новгороде (2001 г.); на Всероссийских совещаниях по проблемам ЛЯРНГ в ИЛИ РАН (С.-Петербург) (2003-2005 гг.), на Международных конференциях на филологическом факультете в СПбГУ (2003-2005 гг.).

По теме диссертации имеется 7 публикаций общим объемом 2, 2 п.л.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка сокращений и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении указаны предмет и объект, источники исследования; определены цель и задачи исследования; подчеркнуты актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; указаны основные методы исследования.

В главе I «Словообразовательная деривация прилагательных в современном русском литературном языке» определен терминологический аппарат в области словообразования; даны обобщающий исследовательский обзор и систематизация СпСО прилагательных в литературном языке; обоснована правомерность выделения СОК; выявлена словообразовательная синонимия прилагательных в литературном языке. Все это позволило выяснить системную организацию деривационных отношений в области прилагательных как общерусский фон для словообразовательной картины в ПГ.

Словообразование прилагательных, как и словообразование в целом, в литературном языке хорошо изучено. Однако некоторые понятия (СпСО, СОТ, словообразовательная модель, формант, СОК) трактуются неоднозначно, поэтому они потребовали уточнения в ходе исследования.

При описании словообразовательной системы прилагательных (литературного языка и особенно говоров) активно используется термин СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ. Понятие СОК вводится не во все исследование по словообразованию; в ряде работ трактуется неодинаково [см. Ташпулатова 1985: 230]. Наиболее убедительна, с нашей точки зрения, трактовка СОК Е.А. Земской: «... понятие более широкое, чем словообразовательный тип <...> Словообразовательная категория формируется группой словообразовательных типов, объединяемых общностью: 1) деривационного значения, 2) способа словообразования, 3) производящих основ» [Земская 1973: 241-242]. Подобную трактовку СОК находим у И.С. Улукханова [1977: 129], у Г.А. Пастушенкова [1998: 76], в Программе ЛАРНГ [1994 I: 56]. Более широкое понимание СОК находим в исследованиях Р.С. Манучаряна: СОК рассматривается на фоне разных СпСО [1975: 38-39]; аналогичный подход у Т.В. Шкварцовой [1993]. Трудно согласиться с пониманием СОК у В.Н. Немченко, который не включает критерий тождества СОЗ [1984: 146].

Мнение о том, что понятие СОТ необходимо расширить, исключая критерий тождества форманта [Новикова Л.Н. 2002: 117-118], сближает понятия СОТ и СОК.

На материале литературного языка в работе выделены СОК прилагательных (в РГ-80 о СОК вообще не идет речь), объединяющие СОТ прилагательных только с идентичным значением, но различающиеся словообразовательными формантами. Так, в СОК с СОЗ 'принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом' объединены СОТ с суфф. *-ов/-ев, -ин, -нин*

(*дедов, Игорев; кошкин; мужнин*). Всего выделено 8 СОК у суффиксальных, 4 СОК у префиксальных, 6 СОК у префиксально-суффиксальных прилагательных, 1 СОК у прилагательных, образованных способом чисто го сложения. Таким образом, описание словообразовательной системы литературного языка возможно не только с помощью СОТ, но и с помощью СОК.

Словообразовательная синонимия в литературном языке [Гр-70; РГ-80; Васильева 1971; Коряковцева 1985; Лопатин 1972; Титова 1964] предполагает слова, образованные с помощью синонимичных аффиксов и входящие в синонимичные СОТ (ср. *узластый – узловатый*). Термин **ОДНОКОРЕННЫЕ СИНОНИМЫ** (словообразовательные синонимы, образованные от одной основы при помощи синонимичных аффиксов) «лишь указывает на разновидность синонимии, не предопределяя ее квалификацию как синонимии лексическую или словообразовательную» [Азарх 1987: 151]. Развитость словообразовательной синонимии среди прилагательных показывает широкие потенциальные возможности этой части речи (не только в словообразовательном, но и в лексическом и морфологическом планах).

В главе II «Способы словообразования прилагательных в псковских говорах» выяснены главные проблемы изучения этой части речи в говорах, исследованы разные СпСО, СОТ прилагательных, выделены все возможные СОК в ПГ.

Словообразование прилагательных в говорах – тема мало изученная. Однако общие проблемы диалектного словообразования изучали Ю.С. Азарх [1991, 2000], Л.А. Араева [1994], А.С. Герд [1979], С.М. Глушкина [1979], Я.В.Закревская [1978], Л.Г. Ким [1988], Л.Н. Новикова [1997], Л.И. Шелепова [1985], Н.Ю. Штрекер [1990] и др. Ряд исследований посвящен диалектному словообразованию прилагательных [Богословская 1988; Ивашко, Мжельская 1976; Карпов 1979; Меркулова 1993, 1997; Немченко 1973; Новикова Е.И. 1976, 1984; Пецкая 1990; Рыжова 1997; Симица 1973; Юмаева 1974]. Словообразовательная синонимия [Антипов 2001; Могилевский, Литвинникова 1986], СОК в говорах [Азарх 1987; Новикова Л.Н. 2001, 2004] тоже интересовали ученых.

Сложность изучения словообразования в говорах состоит в том, что 1) необходимо рассматривать словообразование на фоне лексики и морфологии; 2) неизбежно учитывать разницу семантики и структуры некоторых слов в говорах по сравнению с аналогичными лексемами в литературном языке; 3) важно уметь сочетать синхронию и диахронию при рассмотрении явлений в говорах; 4) при анализе словообразовательных единиц необходимо верно определять специфические форманты и отличать их фонемный состав от морфонологических явлений.

Прилагательные в говорах, как и в литературном языке, в основном образуются морфологическим способом с его разновидностями в зависимости от деривационных аффиксов. Морфолого-синтаксический СпСО

[Боровлев 1984; Демьянова 1975; Земская 1973; Моисеев 1985; Лопатин 1966; Осенчук 1977; Шанский 1968] у прилагательных в ПГ представлен как более активный процесс, чем в литературном языке: причастные формы употребляются чаще в книжной речи, а проникая в разговоры, они, иногда видоизменяясь (фонетически или грамматически), стремятся адъективироваться (ср. *блестяющий, блестящий, блестящий*). Вместо термина ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПСО [Земская 1973; Шанский 1968] употребляем термин «сращение» [РГ-80 I: 327], понимая явление как синхронный СПСО (разновидность морфологического). ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПСО в РГ-80 не отражен, поскольку он связан с временной перспективой [Зализняк 2001; Земская 1973; Кривова 1984; Марков, Николаев 1976; Марков 1981, 1984; Николаев 1984; Харченко 1986]. В диалектном словообразовании можно усмотреть лексико-семантический СПСО как развитие лексических значений (семантическая деривация в многозначном слове) (ср.: прилагательное *болотный* в 1-м значении ('прил. → *болото 1*'), бесспорно, образовано от основы существительного *болото* суффиксальным способом; а 2-е ('перен. Без культурных навыков, серый') и 3-е ('перен. Глупый, бессмысленный') значения этого слова появились в результате переосмысления (причем 2-е значение – деривация от 1-го, а 3-е – от 1-го и от 2-го)). Такие процессы считаем проявлением именно лексико-семантической, а не словообразовательной деривации, приводящей обычно к разрыву полисемии, чего в говорах, как правило, не наблюдается.

В работе подробно представлено описание морфологических СПСО прилагательных. В исследовании сделана попытка выделить, помимо СОТ, и возможные СОК. При выделении и описании СОК учитывалась качественная и относительная семантика прилагательных (а следовательно, и СОЗ в СОТ), если в соответствующем СПСО для этого было основание. СОТ сложных прилагательных выделены, в отличие от РГ-80 для материала литературного языка, и с учетом части речи первого мотивирующего компонента (участие производящей основы этого слова как структурного компонента сложения). Если в РГ-80 большее внимание уделяется структуре, форме, а общее СОЗ у СОТ фактически может распадаться на частные СОЗ подтипов, то в нашей работе серьезное внимание обращаем на СОЗ: от общего СОЗ (без учета формантов), т.е. от СОК, путь изучения, рассмотрения словообразовательных особенностей ведет к возможным частным СОЗ, т.е. подкатегориям (ср. субкатегории [Земская 1992]), и, наконец, к формальному показателю, т.е. к СОТ. Некоторые СОК выделены нами условно, относительно других категорий, так как при этом учитывается потенциальная возможность наполнить СОК при обнаружении новых лексико-словообразовательных фактов при открытости, незамкнутости словообразовательной системы в говорах. По отношению к диалектной системе, особенно при различии суффиксальных формантов, говорим о самостоятельных суффиксах (не о морфах, алломорфах или вариантах), так

как в ряде случаев обнаруживаются наращения, несвойственные литературному языку; кроме того, так можно более полно представить словообразовательную систему говоров, проследить за словообразовательной синонимией (не всегда удается установить стабильность разновидности форманта). Учитывается возможность полимотивации, а значит, и создания слова разными СПСО (ср. прилагательное *бессознательный* может быть образовано префиксальным и префиксально-суффиксальным СПСО; прилагательное *злонатанный* – сложно-суффиксальным СПСО и способом чистого сложения).

В ПГ было выделено 915 СОТ у прилагательных, образованных морфологическими СПСО; самый распространенный — СУФФИКСАЛЬНЫЙ:

СПСО	Кол-во СОК	Кол-во СОТ	Кол-во прил.	% от всего кол-ва прил.
Суффиксальный (С)	23	627	5536	81
Нулевая суффиксация (НС)	—	13	138	1,9
Префиксальный (П)	5	37	371	5,4
Префиксально-суффиксальный (ПС)	25	122	278	4
Префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией (ПНС)	7	11	31	0,4
Чистое сложение (Сл)	6	16	56	0,8
Сложно-суффиксальный (СлС)	11	74	317	4,5
Сложение в сочетании с нулевой суффиксацией (СлНС)	(10)	10	132	1,9
Сращение (Ср)	3	5	8	0,1

Чаще всего прилагательные образуются суффиксальным способом от существительных. СОК С.І.А. связана с притяжательной семантикой; С.І.Б., С.І.В., С.І.Г. – с относительной (С.І.Б. имеет наиболее общее относительное СОЗ; С.І.В. и С.І.Г. — более конкретные СОЗ, которые проявляются в дефиниции слов и контексте их употребления); С.І.Д. (разделена на две подкатегории в зависимости от того, обозначает ли мотивирующее слово одушевленный или неодушевленный предмет) и С.І.Е. – с качественной семантикой:

Индекс СОК	СОЗ	Кол-во СОТ	Кол-во прил.
С.І.А.	'принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом, относящийся к тому, кто назван мотивирующим словом'	49	577
С.І.Б.	'относящийся к тому, что названо мотивирующим словом'	59	1182
С.І.В.	'сделанный (состоящий, приготовленный) из того, что названо мотивирующим словом'	33	231
С.І.Г.	'предназначенный для того, что названо мотивирующим словом'	20	91

С.І.Д.	‘характеризующийся тем, имеющий свойства того, кто назван (что названо) мотивирующим словом’	100	1020
С.І.Е.	‘характеризующийся (интенсивно выраженным) внешним признаком, названным мотивирующим словом’	13	91

В говорах обнаружен ряд СОТ, несвойственных литературному языку; выявлены специфические диалектные форманты; некоторые деривационные аффиксы имеют не такое, как в литературном языке, СОЗ. Так, в С.І.А. у СОТ обнаруживаются форманты: *-евьев (коневьев)*; *-инов (волчинов)*; *-нев (мужнев)*; *-унов (тетерюнов)*; *-ив (господив)*; *-ашкин (детяшкин)*; *-арий (быкрий)*; *-вие(ый) (гусьвиеый)* и др. Суфф. *-(л)яв(ый)*, *-аст(ый)*, *-ат(ый)*, *-еньк(ий)*, *-оват(ый)* в литературном языке связаны с качественной семантикой, а в ПГ — и с притяжательной семантикой (ср. *латышдстый* ‘принадлежащий латышам’; *левишдтый* ‘прил. → левша’; *котовдтый* ‘принадлежащий кроту’). В С.І.Б. у СОТ с относительной семантикой, наряду со специфическими диалектными суффиксами (ср. *днёвошный*; *ракачёвый* ← *ракита*; *ольхбсский* ← *ольха*), выявлены и суффиксы, имеющие в литературном языке другую семантику — притяжательную (ср. *-ин*: *черёмхин*; *-ев/-ов*: *солнцев*, *зубарёв*) и качественную (ср. *-ав(ый)*: *веснявый* ‘прил. → весна’; *-лив(ый)*: *кукурузливый* ‘относящийся к кукурузе’; *-еньк(ий)*: *дубрвенький* ‘прил. → дуброва’). В ПГ, однако, не отмечены суффиксы, продуктивные в книжной речи (*-арн(ый)*, *-озн(ый)*, *-орн(ый)*, *-уальн(ый)*, *-идальн(ый)*, *-ационн(ый)* и др.). В С.І.В. и С.І.Г. у СОТ также обнаружены суффиксы, не отмеченные в литературном языке (ср. в С.І.В. *-уин(ый)*: *ленушный* ‘сделанный из льна’; *-етов(ый)*: *сатинетовый* ‘сшитый из сатина’; в С.І.Г. *-ователн(ый)*: *духователный* ‘предназначенный для дыхания’; *-об(ый)*: *едобый* ‘годный в пищу, съедобный’). В С.І.В. у СОТ с относительной семантикой обнаруживаются суффиксы, имеющие в литературном языке другую семантику — качественную (ср. *-еньк(ий)*: *берестенький* ‘сделанный из бересты’; *-аст(ый)*: *коноплястый* ‘изготовленный из конопли’) и притяжательную (*-ин*: *гrecи́хин*; *-ий*: *олéший*). В С.І.Д. у СОТ отмечено 39 суффиксов, не указанных в соответствующем разделе РГ-80 (ср. *-ованн(ый)*: *ангелованный* ‘подобный ангелу’; *-асн(ый)*: *сучасный* ‘ветвистый’; *-мян(ый)*: *личмяный* ‘красивый’), а также выявлены суффиксы, имеющие в литературном языке притяжательную семантику (*-ий*: *кобы́лий* ‘большой, огромный’; *-евий*: *зайце́вий* ‘такой, как у зайца’). С.І.Е. с качественной семантикой (при подчеркивании интенсивности) объединяет 13 СОТ, тогда как в литературном языке такое значение имеют только СОТ с суфф. *-ат(ый)* и *-аст(ый)*, причем суфф. *-аст(ый)* в литературном языке обозначает внешний интенсивный признак, а *-ат(ый)* – внешний признак (без четкой интенсивности); в диалектах (ср. и в орловских говорах [Меркулова 1993]) происходит смешение значений суфф. *-ат(ый)* и *-аст(ый)*.

Суффиксальные прилагательные, мотивированные глаголами (С.І.), объединены в 6 СОК: три СОК (С.І.А., С.І.Б., С.І.В.) связаны с относительной семантикой (С.І.А. с наиболее общим СОЗ ‘относящийся к действию...’ разделяется на 2 подкатегории в зависимости от семы субъекта или объекта действия); С.І.Г. ‘находящийся в состоянии, возникшем в результате действия...’ разделена на 2 подкатегории в зависимости от качественной или относительной семантики; С.І.Д. ‘характеризующийся действием...’ и С.І.Е. ‘склонный к действию...’ связаны с качественной семантикой (С.І.Е. с более конкретным СОЗ, выявляемым из дефиниций слов и контекстов их употребления).

В С.І.А. ‘относящийся к действию...’ выявлены СОТ со специфическими диалектными суфф. *-ант(ый)* (*гулянтый* ‘свободный от работы, не работающий’); *-нн(ий)* (*останний* ‘который остался, остальной’); *-омн(ый)* (*ведомный* ‘известный, знакомый’) и др. В ПГ, однако, не отмечен суфф. *-абельн(ый)*, свойственный литературному языку. В отличие от литературного языка, в С.І.Б. ‘подвергшийся действию...’ в ПГ отмечены суфф. *-инн(ый)*, *-ованн(ый)*, *-онов(ый)*, *-оинн(ый)*, *-ышин(ый)*, *-оваст(ый)*. С.І.В. ‘предназначенный для совершения действия ...’ (СОЗ отмечается в литературном языке только в СОТ с суфф. *-н(ый)* при различных морфах, *-льн(ый)*, *-ов(ый)*, *-ч(ий)*), в ПГ объединяет 26 СОТ и с суфф. *-иинн(ий)*: *отбелешный* ‘предназначенный для отбеливания’; *-еуц(ий)*: *ловецкий* ‘предназначенный для ловли рыбы’ и др. В С.І.Г. ‘находящийся в состоянии...’ выявлено 5 СОТ с относительной семантикой (ср. *лэжный*; *венчэный*; *женімый*) и 8 СОТ с элементами качественной семантики (ср. *вековдлый* ‘очень старый’; *обыневый* ‘обындевший’; *коптучий*; *засипший*). В литературном языке с таким СОЗ отмечены только СОТ с суфф. *-л(ый)*, *-нн(ый)/-ённ(ый)*. В С.І.Д. ‘характеризующийся действием...’ более 20 суффиксов принадлежат только диалектной системе (ср. *-асн(ый)*: *растрепасный* ‘растрепанный, в лохмотьях’; *-ежн(ый)*: *алчэжный* ‘жадный, корыстный’). С.І.Е. ‘склонный к действию ...’ объединяет 44 СОТ; многие суффиксы встречаются только в говорах (ср. *-уин(ый)*: *болтушный* ‘болтливый’; *-одн(ый)*: *мускородный* ‘брезгливый’ ← *мускорить*). В литературном языке это СОЗ вносят только суфф. *-к(ий)*, *-лив(ый)*, *-чив(ый)*, *-ив(ый)*, *-ав(ый)*, *-ляв(ый)*, *-уц(ий)*, *-ац(ий)*.

Суффиксальные прилагательные, мотивированные прилагательными (С.ІІ.), объединены в 4 СОК со 124 модификационными СОТ, которые рассматриваются в главе III как пример значимости выделения СОК в говорах для выявления языковой картины мира сельского жителя.

Суффиксальные прилагательные, мотивированные наречиями (С.ІV.), в ПГ объединены в 2 СОК, в которых есть суффиксы, неизвестные литературному языку в соответствующих СОТ: ср. *-нн(ый)*: *вместенный*; *-ов(ый)*: *тутовый*; *-етн(ый)*: *трёшетный* ‘маленький’; *-(ы)мн(ый)*: *никудымый*;

-ч(ий): *зрячий* 'напрасный, пустой'. В С.IV.A. обнаружен СОТ с суфф. -ий (*замужий*), который обычно имеет притяжательную семантику.

Среди суффиксальных прилагательных, мотивированных местоимениями (С.V.), выявлены 2 СОК. С.V.A. выделена условно, так как представлена пока одним СОТ. В литературном языке не представлены СОТ с суфф. -ошн(ый), -чат(ый), -унн(ый) (ср. в ПГ *самошний* 'лучший'; *свойчатый* 'ласковый, обходительный'; *такунный* 'большой').

Суффиксальные прилагательные, мотивированные числительными (С.VI.), объединены в 2 СОК в зависимости от относительной или качественной семантики. В С.VI.A. представлены СОТ с суффиксами, которые не отмечены в литературном языке с таким значением: ср. -ишн(ый) (*пятый* 'купленный за пять копеек'); -орн(ый) (*однорный* 'одноцветный'); -'овошн(ий) (*третьеовошний* 'третьего дня').

В отличие от литературного языка, в ПГ (ср. и в орловских [Меркулова 1993: 13]) выявлены суффиксальные прилагательные, мотивированные междометиями (С.VII.), объединенные в СОК 'имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом, выражающим эмоции' (3 СОТ с суфф. -арск(ий): *ахарский*; -овск(ий): *аховский*; -оньк(ий): *ахонький*).

Суффиксальные прилагательные в ПГ образуют много синонимических рядов: из однокоренных образований (ср. от существительных: *волков*, *волчинов*, *волчий*, *волчатий*, *волчевый*, *волченый*, *волчийный* ('принадлежащий, относящийся к волку'); из разнокоренных и однокоренных синонимов от наречий: *вбыльной*, *забыльный*, *взабыльный*, *взправдушный*, *вправдушный*, *забыльный*, *изабыльный*, *вправдашный*, *заправдашный*, *вбыльный* ('настоящий, бывший на самом деле').

Нулевая суффиксация у прилагательных представлена довольно редко, хотя в говорах этот СпСО более развит, чем в литературном языке [см. Новикова Е.И. 1984]. При описании нулевой суффиксации нецелесообразно выделять СОК, так как в данном СпСО нет разных материально выраженных формантов. Прилагательные с нулевым суффиксом, мотивированные существительными (НС.I), представлены в ПГ 7 СОТ в зависимости от притяжательной, относительной или качественной семантики; категории одушевленности/неодушевленности (ср. *ивый* 'заросший ивами'; *лыкый* 'сделанный из лыка'; *вдбовый*; *дожжбой* 'обильный дождями'; *ббязный* 'трусливый'). Прилагательные с нулевым суффиксом, мотивированные глаголами (НС.II.), представлены в ПГ 3 СОТ с учетом относительной или качественной семантики: ср. *лоный* 'треснувший'; *тёлая* 'беременная (о корове)'; *отсырый* 'сырой'. Прилагательные с нулевым суффиксом, мотивированные компаративами (НС.III.), представлены в ПГ СОТ 'обозначающий признак предмета по степени его проявления' (*ббльший*, *слабжий*); мотивированные наречиями (НС.IV.), — СОТ 'обозначающий признак, названный мотивирующим словом с обстоятельственным значением' (*никудбой*); мотивированные прилагательными (НС.V.), —

СОТ 'обозначающий признак предмета, названный мотивирующим словом' (*зёлый* 'то же, что *зелёный* 4', т.е. 'недозревший, неспелый'). В литературном языке отмечены только 3 СОТ прилагательных с нулевой суффиксацией при мотивации существительными, глаголами и компаративами.

Префиксальный СпСО прилагательных в ПГ представлен 5 СОК (37 СОТ) с СОЗ: 'обозначающий отсутствие признака, названного мотивирующим словом' (ср. *бездушёвный*; *невидкой* 'слабый глазами'); 'обозначающий признак, предшествующий по времени тому признаку, который назван мотивирующим словом' (ср. *донбнешний*; *запробильный*; *позапрошедший*); 'обладающий в меньшей степени признаком, названным мотивирующим словом' с 2 подкатегориями в зависимости от качественной (ср. *вускрасный*; *искрасный*; *покрунёйший*; *поддобрый*) или относительной (*сугнйлистый*) семантики; 'обладающий в большей степени качеством, названным мотивирующим словом' (*побольшенький*; *прегбрький*; *разблагой*); 'обозначающий признак, названный мотивирующим словом, с подчеркиванием' с 2 подкатегориями в зависимости от качественной (*запротивный*, *изобильный*, *пахмурый*, *победный* 'бедный') или относительной (*заголый*, *навывездной*, *опоследний*, *сдвоюродный*) семантики. В литературном языке не отмечены СОТ со значением подчеркивания признака (это модификационное СОЗ особого рода); не отмечены прилагательные с преф. *вус-*, *из-*, *о-(об-)*, *от-*, *с-*, *су-* в отличие от ПГ. Зато в ПГ не представлены прилагательные с преф. *а-*, *анти-*, *архи-*, *вне-*, *гипер-*, *им-/ир-*, *интер-*, *пост-*, *суб-*, *транс-* и др., продуктивными в книжной речи.

Префиксально-суффиксальные прилагательные в ПГ мотивируются существительными (15 СОК), глаголами (2 СОК), местоимениями (2 СОК), наречиями (3 СОК), прилагательными (3 СОК). Некоторые СОК выделены условно (пока с одним СОТ) на фоне типичных СОК. В ПГ обнаруживаются форманты, не отмеченные в литературном языке, при мотивации существительными (более 30: ср. *не-+-'ашеньк(ий)*: *недоляшенький*; *вза-+-ошн(ый)*: *взалётошний*); глаголами (15: ср. *без-+-ин(ый)*: *безустанный*; *по-+-'ав(ый)*: *поклывый* 'задиристый, клевавший'); прилагательными (8: ср. *из-+-енн(ый)*: *изгущенный* 'густой'; *су-+-унн(ый)*: *сугрубунный* 'грубый'). В литературном языке не отмечены СОТ с СОЗ, включающим сему подчеркивания признака; СОЗ 'предназначенный для того, что названо мотивирующим словом' у прилагательных от существительных; не представлены СОТ у префиксальных прилагательных, мотивированных местоимениями. В ПГ не зафиксированы СОТ с рядом формантов, отмеченных литературным языком в префиксально-суффиксальном СпСО: ср. *вдоль-+-н(ый)*; *внутри-+-ск(ий)*; *меж-+-н(ый)* у отсубстантивных прилагательных; *не-+-ив(ый)*; *не-+-чив(ый)*, *на-+-н(ый)*; *про-+-лив(ый)*; *противо-+-очн(ый)* у отглагольных; *за-+-енн(ый)*; *на-+-н(ый)*; *под-+-оват(ый)*; *со-+-н(ый)* у отадъективных прилагательных.

ПРЕФИКСАЦИЯ В СОЧЕТАНИИ С НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИЕЙ редко используется в словообразовании прилагательных в ПГ: при мотивации существительными — 5 СОК; глаголами — 1 СОК; наречиями — 1 СОК. В отличие от литературного языка, при мотивации существительными в ПГ отмечены форманты *c-* (*со-*) + *Ѡ* (*сожсеребая*); *y-* + *Ѡ* (*упорбсая*); *при-* + *Ѡ* (*пригбрбый* 'сутулый'); *за-* + *Ѡ* (*задорбжий*); *про-* + *Ѡ* (*проморокий* 'хитрый'); представлена мотивация глаголами (*нембжий*) и наречиями (*невпрбкий*). Но в ПГ не выявлены префиксальные прилагательные с нулевым суффиксом, мотивированные прилагательными (ср. в литературном языке единичные образования: *приглубый*, *подслбый*).

Способ чистого сложения не очень продуктивен в ПГ. Прилагательные этого способа в качестве опорного компонента в ПГ могут иметь прилагательное (2 СОК; 9 СОТ); реже — причастие (1 СОК; 3 СОТ), связанный опорный компонент (2 СОК; 3 СОТ), местоимение (1 СОК; 1 СОТ). Некоторые СОК выделены пока условно. В литературном языке различают только два подтипа — с сочинительными или подчинительными отношениями компонентов. Сложные прилагательные с опорным компонентом-прилагательным при сочинительном отношении компонентов имеют качественную (*злоехидный*) и относительную (*зимно-востбный*) семантику. В таких сложных прилагательных, как *злоехидный*, *сухомбзлый* 'худой, тощий', *тихомбрный*, *стардрбный*, наблюдается семантическая «тавтология» в результате сочинительных отношений между мотивирующими. Прилагательные с опорным компонентом-прилагательным при подчинительном отношении у мотивирующих компонентов в качестве первого структурного компонента могут иметь основу мотивирующего существительного (*вековбчный*; *огнеопбсный*); субстантивированного прилагательного (*живовнегбдный*); местоимения (*самовбльный*), числительного (*однопрямбй*).

Прилагательные сложно-суффиксального СПСО в качестве опорного компонента в ПГ могут иметь образование от основы мотивирующего существительного (5 СОК; 44 СОТ) или глагола (6 СОК; 30 СОТ). Сложно-суффиксальные прилагательные с опорным компонентом — образованием от основы мотивирующего существительного в качестве первого компонента имеют основу мотивирующего прилагательного (*прошлогбдишный*); числительного (*восьмилозбый*); существительного (*гостеприбмый*); местоимения (*другомужня* 'находящаяся во втором браке'); глагола (*дупоглазливый*). Прилагательные с опорным компонентом — образованием от основы мотивирующего глагола первым компонентом имеют основу мотивирующего существительного (*богдбнов* 'родившийся вне брака'); прилагательного (*сыромолбтный*); «основу» наречия (*домоткбльный*, *редкоббйский*); местоимения (*самодбльный*); компонент много- (*многобжный*); глагольное междометие (*гробохвбтный* 'работающий' — с неверным орфографическим написанием с буквой *о* при мотивации *граб*

'хватъ'). При образовании сложно-суффиксальных прилагательных в ПГ, в отличие от литературного языка, используются суффы. *-ов*, *-льн(ый)*, *-им(ый)*, *-ен(ый)*, *-нин(ый)*, *-л(ый)*, *-ск(ий)*, *-шин(ый)*.

СЛОЖЕНИЕ С НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИЕЙ в ПГ более развито (10 СОТ; СОК условны), чем в литературном языке (такое же наблюдается в русских говорах Карелии [Новикова Е.И. 1984]): в качестве опорного компонента выступает образование от основы мотивирующего существительного (с первым компонентом от основы мотивирующего прилагательного: *узковерхий*, *младоумый*; числительного: *одноплбкий* 'у которого одно плечо выше другого'; существительного: *выдроглазый*; глагола: *клепобсый*); мотивирующего глагола (с первым компонентом от основы мотивирующего прилагательного: *красномбый* 'румяный'; существительного: *шлобродый*); мотивирующего прилагательного (с первым компонентом от основы мотивирующего глагола: *моргослбый* 'подслеповатый'). В литературном языке известны 4 СОТ при опорных компонентах — образованиях от основы мотивирующего существительного (1 СОТ); основы глагола (1 СОТ); счетного (порядкового) прилагательного (2 СОТ).

У сложных прилагательных в ПГ своеобразны и некоторые интерфиксы: по сравнению с литературным языком имеют другое фонетико-фонологическое выражение (ср. *двбхнедельный*, *двоежбльный*).

В ПГ обнаружено только 8 прилагательных, образованных СПОСОБОМ СРАЩЕНИЯ (3 СОК; 5 СОТ). В качестве опорного компонента выступают причастие (с уточняющим компонентом-наречием: *дикорастбщий*, *блажпобнный* 'плохо вскормленный'; существительным: *сумасшбдый*, *уматишбнный*); прилагательное (с уточняющим компонентом-наречием: *едкожгбщий*). В литературном языке отмечен один СОТ прилагательных-сращений с опорным компонентом-причастием и один СОТ с опорным компонентом-прилагательным.

Таким образом, прилагательные в ПГ образуются теми же способами, что и в литературном языке. Как и в литературном языке, наиболее продуктивен суффиксальный СПСО (81%); развиты префиксальный, префиксально-суффиксальный, сложно-суффиксальный СПСО; остальные способы менее развиты. Однако нулевая суффиксация и сложение с нулевой суффиксацией в ПГ имеют ббльшую продуктивность, чем в литературном языке. Единицей описания диалектного словообразования, помимо СОТ, может быть и СОК. Многие СОТ в литературном языке и говорах совпадают. Однако СОТ, продуктивные в книжной речи, не представлены в говорах (ср. СОТ с суффы. *-абельн(ый)*; с преф. *а-*, *архи-*, *сверх-*, *ультра-* и др.). Большое количество СОТ встречается только в говорах: ср. СОТ с суффы. *-ив* (*господбв*); *-уни(ый)* (*глубокбнный*). Некоторые СОТ более продуктивны, чем в литературном языке (ср. СОТ с суффы. *-ав(ый)*: *водябый*, *бородбый*; *-уц(ий)*: *знатубций*, *игрубций*). При словообразовании прилагательных в ПГ используются производящие основы как общерусские (се-

слов 'принадлежащий сестре' ← *сестра*), так и диалектные (*балботучий* 'болтливый' ← *балботать* 'много и бестолково говорить'). В некоторых случаях у прилагательных в ПГ наблюдается десемантизация аффиксов: 1) Суфф. *-оньк(ий)/-еньк(ий)* может терять яркое проявление ласкательности, если он является важным формантом в создании нового слова (с мутационным значением: *беловоротенький* 'с белой шеей'; *белолáпенький* 'имеющий белые лапы (о собаке)'). В ПОС не зафиксированы слова *беловоротый, белолáпый*. Но в то же время есть *белоглázенький* при *белоглázый* 'со светлыми глазами'. Тогда выстраивается соответствие образований с модификационным значением ласкательности в системе говоров с расширением такой возможности модификации – не только у качественных, но и у относительных прилагательных. Важен учет контекста: ... *такá бéлинька, благаглázинька*. Остр.). 2) Суфф. *-оват(ый)/-еват(ый)* может терять значение уменьшенной степени качества: *благóватый* 'то же, что *благóй*¹³', т.е. 'сердитый, неуживчивый, злой': *Ён-то ён, а сама благóвата*. Стр.; *гордо-вátый* 'то же, что *гóрдый*²', т.е. 'заносчивый, высокомерный': *Ня быть, дочюшка, гардавátая, уважái свёкра, свёкра-бáтюшку*... Тор. (фольклорный текст предполагает запрет на проявление отрицательного качества как такового, а не в меньшей степени).

В главе III «Словообразовательные категории прилагательных в псковских говорах. (К проблеме выделения.)» рассматривается проблема выделения и исследования СОК (на примере модификационных СОТ суффиксальных прилагательных в ПГ). Обнаруженные диалектные СОК помогают более полно представить языковую картину мира, поскольку в обобщенном виде показывают то СОЗ, которое диалектоноситель вкладывает в соответствующий набор производных слов, отражающих в своей номинативной функции взаимодействия отдельных объективных реалий (предметных, вещественных, качественных и т.д.). Ведь языковая картина мира «создается сеткой категорий, стоящей за употреблением языка, и одновременно предопределяет классификацию множества новых явлений при необходимости сообщить о них другому человеку» [Роль человеческого фактора в языке 1988: 171].

В модификационных СОТ значение производящего слова в производном сохраняется, но происходит его модификация, незначительное изменение, связанное со степенью (усиленной или уменьшенной) признака, с оттенком ласкательности или с подчеркиванием того же значения путем добавления аффикса. Нами выделено 4 СОК, которые объединяют модификационные СОТ у прилагательных, образованных от прилагательных:

Индекс СОК	СОЗ	Кол-во СОТ	Кол-во прил.	Оценки-аффективы (%)	Оценки-когнитивы (%)	Оценки-сублиматы (%)
С.Ш.А.	'обладающий признаком, названным мотивирующим словом, с оттенком ласкательности'	12	296	18	76	6
С.Ш.Б.	'обладающий качеством, названным мотивирующим словом, в уменьшенной степени'	12	99	32	64	4
С.Ш.В.	'обладающий признаком, названным мотивирующим словом, с усиленной степенью качества'	50	257	7	85	8
С.Ш.Г.	'обозначающий признак, названный мотивирующим словом, с подчеркиванием'	50	163	8	89	3

Данные СОТ и СОК исследованы в лингвогеографическом и аксиологическом аспектах.

СОК, включающие СОТ с модификационными СОЗ у прилагательных, в ПГ разнообразнее, чем в литературном языке. Иногда очень трудно решить, является ли данное производное слово в говорах частью словообразовательной системы (т.е. широко употребительно), или связано с актом индивидуального словотворчества [см. Герд 2004: 150]. Нами рассматриваются и те случаи, которые на данный момент имеют одну фиксацию в материалах ПОС и ЛАРНГ, поскольку нередко новые поступления в КПОС обнаруживают случаи образования, создания новых слов по однажды уже отмеченному СОТ (кроме того, «восприятие необычности новообразований нейтрализуется диалектным фоном» [Лютикова 2004: 97]): в С.Ш.А. только одну фиксацию имеют 149 из 296 прилагательных; в С.Ш.Б. – 52 из 99; в С.Ш.В. – 148 из 257; в С.Ш.Г. – 110 из 163.

Во всех СОК отмечены СОТ со специфическими диалектными формантами (в С.Ш.А. — 8 СОТ: *малёсененький; мухулёпенький; молодюхошиненький* и др.; в С.Ш.Б. – 5 СОТ: *тончливый; молодозилвьый; молодежлявый; желтовистый; сладимый*; в С.Ш.В. – 40 СОТ: *дюжинный; молодунный; коротехунный; огромниций* и др.; в С.Ш.Г. – 35 СОТ: *Андрёвов; будёншинный; жидогий; скорбый* и др.). В литературном языке не отмечено СОЗ с семой подчеркивания признака (иногда говорится о просторечных синонимах к мотивирующим словам: ср. *вражина* ← *враг*); это значение связано, как правило, с десемантизацией аффиксов. Лексическое значение производного слова фактически тождественно значению производящего; в производном прилагательном значении мотивирующего слова как бы еще раз подчеркивает-

ся прибавлением суффикса. В С.Ш.Г. выделены 3 подкатегории в зависимости от притяжательной, относительной или качественной семантики.

В ПГ большинство прилагательных в модификационных СОТ являются качественными (770 из 815): для сельского жителя важными оказываются именно качественные признаки предмета и их оценка.

В пределах ПГ выявлена география модификационных СОТ. Наиболее продуктивные СОТ (ср. с суфф. *-еньк(ий)* в С.Ш.А.; с суфф. *-енн(ый)* в С.Ш.В.) зафиксированы, как правило, в различных районах Псковской обл. Наибольшее количество СОТ в представленных СОК зафиксировано в Гд., Порх., Остр., Оп. и Пск. районах. Однако при картографировании словообразовательных явлений (аффиксов, СОТ, СОК, СОЗ и пр.) важно учитывать степень обследованности того или иного района.

Выделение СОК способствует изучению производных слов и в аксиологическом (оценочном) аспекте, для чего используем классификацию оценок, разработанную Н.Д. Арутюновой [1984] и Т.И. Вендиной [1998]. В СОК, объединяющих модификационные СОТ, в ПГ преобладают оценочно-когнитивы, включающие рациональные и психологические оценки, связанные с восприятием размера, возраста, эмоционального состояния и др. (ср. *большеви́нный, моложе́лый, весе́ленький*). Менее представлены оценки-аффективы, связанные со зрительными, слуховыми и др. ощущениями (ср. *зеле́нящий, сла́дкий, мяго́нький*) и оценки-сублиматы, выражающие эстетические и этические представления (ср. *краси́венький, добря́тый, злу́нный*). Однако на все виды оценок могут накладываться эмоциональные, экспрессивные оценки, особенно свойственные сельскому жителю; психологические, которые объясняют соответствующее состояние человека в конкретный момент.

В СОК, объединяющих модификационные СОТ, обнаруживаются широкие ряды однокоренных синонимов: наибольшее количество однокоренных синонимов выявлено, например, при мотивирующих прилагательных *здоровый* (22); *малый* (19); *большой* (14). Это помогает наглядно представить приоритеты диалектоносителей в выборе тех или иных признаков, которые словообразовательно маркируются (а значит, и соответствующих СОТ). Таким образом, можно говорить о преобладании положительной оценки (при образовании прилагательных по модификационным СОТ) в языковой картине мира сельского жителя.

Каждая глава заканчивается выводами.

В заключении подводятся итоги исследования; намечаются пути дальнейшей разработки темы. Подчеркивается роль соотношения языкового и речевого в области словообразования: литературный язык – нормированная система русского национального языка; при этом учитывается и речевое, разговорное; диалектная система – яркое проявление народной речи. Изучение разных пластов национального языка (народной, диалектной, речи как некодифицированной формы языка и литературного языка как ко-

дифицированного) позволяет выяснить механизм словообразовательной деривации русского языка, в отличие от семантической деривации. Словообразовательная деривация значительно обогащает лексический фонд языка.

Приложения 1-9 систематизируют материал по словообразованию прилагательных в литературном языке; приложения 10-18 посвящены морфологическим СПСО прилагательных в ПГ.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Белова Т.В. Прилагательные в составе псковских и новгородских микро-топонимов // Топонимия и диалектная лексика Новгородской земли: Материалы Международной научной конференции «Историческая топонимика Великого Новгорода и Новгородской земли». 13-15 ноября 2001г. / Отв. ред. В.Л. Васильев. — В. Новгород: НовГУ, 2001. — С. 78-80.
2. Белова Т.В. Словообразовательная синонимия прилагательных (на материале псковских говоров) // Молодежь – науке: Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов ПГПИ. Апрель 2002 г. Т.4. / Отв. ред. С.В. Дмитриева. — Псков: ПГПИ, 2002. — С. 20.
3. Белова Т.В. Словообразовательные категории прилагательных в народной речи (на материале псковских говоров) // Лингвистика – какая она есть. Лингвистика – какая она будет: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Э.В. Кромер. — Иваново: ИвГУ, 2003. — С. 21-30.
4. Белова Т.В. Особенности деривации прилагательных в псковских говорах (к вопросу о синхронии и диахронии) // Псковские говоры: синхрония и диахрония: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Л.Я. Костючук. — Псков: ПГПИ, 2003. — С. 23-32.
5. Белова Т.В. К словообразованию прилагательных в псковских говорах (синхронные и диахронные отношения) // Материалы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 26. Русская диалектология / Отв. ред. В.И. Трубинский. — СПб.: СПбГУ, 2003. — С. 9-11.
6. Белова Т.В. Деривация сложных прилагательных (по данным Псковского областного словаря) // Материалы XXXIII Международной филологической конференции. Вып. 20. Русская диалектология / Отв. ред. В.И. Трубинский. — СПб.: СПбГУ, 2004. — С. 3-7.
7. Белова Т.В. Прилагательные в системе картографирования // Лексический атлас русских народных говоров. (Материалы и исследования.) 2001-2004 / Институт лингвистических исследований РАН / Отв. ред. А.С. Герд. — СПб.: Наука, 2004. — С. 23-27.

Издательская лицензия ИД №06024 от 09.10.2001 года.
Подписано в печать 5.10.2005 г. Формат 60x90/16.
Объем издания в усл.печ.л. 1,25. Тираж 110 экз. Заказ № 160.

Псковский государственный педагогический университет им. С.М.Кирова,
180760, г. Псков, пл. Ленина, 2.

Редакционно-издательский отдел ПГПУ им. С.М.Кирова,
180760, г. Псков, ул. Советская, 21, телефон 2-86-18.